

УДК 323.37

Современная политическая элита России и наследие советской партийной номенклатуры

Тимофеев Александр Александрович

Соискатель ученой степени, кандидат политических наук,

Институт социально-политических исследований РАН,

119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6/1;

e-mail: 4111030@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию механизма становления и состоянию современной российской политической элиты. Рассмотрена и показана специфика и особенности её формирования. Показаны причины замкнутости и наметившейся тенденции к консервации элиты. События начала 90-х годов XX в., в ходе которых произошел крах советского режима, распад СССР и образование нового государства-Российской Федерации или постсоветской России, носили революционный характер. Произошли резкие изменения социальной структуры общества, смена правящей элиты. Для того чтобы оценить результаты революции, необходимо, в том числе, определить, произошла ли реальная смена этого слоя. После революционных событий начала 90-х годов XX в. Достаточно быстро началась регенерация номенклатуры как правящего социального слоя. Советский механизм рекрутинга отнюдь не был ликвидирован в 90-е гг. прошлого века, когда проходил первый и основной «набор в элиту» – но он осуществлялся по тем же самым принципам, по которым рекрутировалась советская номенклатура. При всей неопределенности критериев, по которым происходил отбор в высшие социальные страты, один являлся неизменным: лояльность первому лицу в управленческой структуре. Профессионально-компетентностные требования в этой ситуации до предела минимизировались вследствие объективно возникшего в условиях столь масштабной трансформации кадрового голода. Сложившаяся в настоящее время политическая элита имеет некоторые достаточно существенные отличия от номенклатуры советской, но является ее прямой наследницей в области ключевых институций.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимофеев А.А. Современная политическая элита России и наследие советской партийной номенклатуры // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 45-51.

Ключевые слова

Восточноевропейские страны, коммунистическая партия, консервация, номенклатура, рекрутинг, элита политическая.

Введение

Сочетание слов «политическая элита» за последние годы стало в нашей стране широко распространенным в научной литературе, политической публицистике и широком политическом обиходе. Использование термина «политическая элита» применительно к политическим процессам в современной Российской Федерации, по мнению автора, не всегда является корректным. С одной стороны, необходимо констатировать наличие политической элиты в нашей стране как – в широком смысле, управляющей и правящей группы – она институционализована и схожа в этом отношении с политической элитой, например, ФРГ, Франции и ряда других стран Запада. Более, того, по целому ряду параметров российская политическая элита абсолютно идентична политической элите современных развитых зарубежных государств. Однако с другой стороны «политическая элита» в строго научном смысле в настоящее время не может относиться из-за короткого периода развития российской государственности. При этом по отношению к государственности последних лет существования СССР следует вести речь исключительно о партийной и хозяйственной номенклатуре, а точнее, о партийно-хозяйственной номенклатуре, поскольку данную систему если и нельзя назвать в полной мере «системой сообщающихся сосудов», то весьма близкой к этому состоянию – возможно по следующим доводам: если из партийного аппарата в хозяйственный переходы были маловероятны, то из хозяйственного аппарата на партийные должности в 70-е – 80-е гг. XX века переводы кадров были распространенной практикой.

Смена политической элиты в условиях постсоветского пространства

Общеизвестно, что деструкция Советского Союза как государства на любом уровне принципиально и качественно отличалась от аналогичных процессов, протекавших в бывших до конца 80-х гг. XX века социалистическими странами Восточной Европы. Несмотря на наличие диссидентствующих элементов во всех республиках Союза, быстро нараставшего неприятия существовавшего в СССР политического режима и его идеологии на повседневном уровне, в нашей стране так и не оформилось протопартийных структур подобным организациям схожих по характеру деятельности таким организациям как «Гражданский Форум» в Чехословакии и «Солидарность» в Польше, являвшимися, однако, также и центрами цивилизационного, интеллектуального и в меньшей степени, политического притяжения для будущей политической элиты этих постсоциа-

листических государств. Не существовало в СССР и своих признанных лидеров зарождающейся элитарной оппозиционности, подобных В. Гавелу и Л. Валенсе – вместе со вполне готовыми (или же подготовленными для них их единомышленниками, схожих по типу личности и деятельности А. Михника) идеологическими конструктами альтернативного пути развития после становившегося всё более очевидным краха коммунистической идеи. Иначе говоря, в СССР так и не сложилось ни материальных, ни политических, ни, по мнению автора наиболее значимо, общецивилизационных оснований для образования новой элитарной элиты, существование которой формировало бы будущую политическую элиту – при подпадании под её влияние людей, полностью разделявших заложенную в неё базовую систему ценностей европейской цивилизации. Отметим, что такие лидеры СССР как А. Сахаров и А. Солженицын и общественные движения – такие как «шестидесятники». Несмотря на наличие у них концептуальных планов по политическим реформам СССР, они не могли оказать влияния достаточного, для смены политической элиты.

В целом же причины происходящей именно таким образом эволюции оппозиционного движения и ограничения его влияния на трансформации в обществе, по мнению автора, имеют многоаспектный характер. Особенно следует отметить образующийся вакуум политической протоэлитарности до самого конца срока существования СССР, который так и не смог заполнить никто – но практически в тот же самый момент, когда наступила юридическая смерть государства, на первые роли вышли работники государственного аппарата, не занимавшие ключевых позиций, однако принимавших активное участие в не получившем развития политическом процессе времен М. Горбачёва – «перестройке».

Следует отметить, что в данный период не было возможностей для развития иных направлений политических преобразований, так как действующая элита не могла предложить плана по совершенствованию социально-экономической системы в условиях ее ухудшения, не могла предложить целостной парадигмы нового варианта развития общества, а лидеры, представлявшие оппозицию режиму, также не могли предложить реалистичного плана преобразований.

По мнению автора, это стало причиной того, что действующая элита была сменена, и частично сместилась в сектор зарождающихся бизнес-элит наряду с криминальными элементами.

Таким образом, осуществлявшие реализацию политики советской номенклатуры стали основой политической элиты в условиях зарождающейся государственности Российской Федерации, а также других стран, составляющих бывшие национальные режимы. По мнению автора и этих деятелей избирали в качестве политических управленцев не в силу наличия у них качественно новых политических идей, и тем более не в силу принадлежности к создающейся постсоветской элите, а скорее «по инерции», ожидая, что они наконец-то завершат провозглашенный ещё КПСС «переход к рынку» и социально-экономическая система государства перейдет на качественно новый уровень развития. Однако

у таких руководителей было недостаточно квалификации для выполнения функций в новых условиях. Они были неспособны действовать, как должен был бы работать в сфере управления – в широком смысле – представитель политической элиты страны, сформировавшаяся в ней в действительности в условиях альтернативного варианта общественного развития. При этом они стали действовать в соответствии с практикой, принятой в СССР, перенося способы и методы управления в новую политическую, экономическую и социальную реальность.

По мнению автора, механизм формирования новой политической элиты в России в начале 90-х гг. прошлого века представлял собой систему рекрутирования, с элементами, соответствующим демократическим институтам. При всей неопределенности критериев, по которым происходил отбор в высшие социальные страты, один являлся неизменным: лояльность первому лицу в управленческой структуре.

Советский механизм рекрутинга отнюдь не был ликвидирован в 90-е гг. прошлого века, когда проходил первый и основной «набор в элиту» – но он осуществлялся по тем же самым принципам, по которым рекрутировалась советская номенклатура. Однако профессионально-компетентностные требования в этой ситуации до предела минимизировались вследствие объективно возникшего в условиях столь масштабной трансформации недостатка в кадрах; нельзя выделить набор специфических компетенций или качеств, которые определяли бы успешность инкорпорации в ту или иную элитную группу.

Разумеется, такое поведение было оправдано временем, в условиях перемен личная преданность являлась гарантом надежности системы государственного управления. Кроме того, та новая социально-политическая парадигма, в рамках которой им приходилось отныне действовать, оставляла бывшим партийным руководителям – лидерам новой государственности России мало возможностей, чтобы проявить себя в хозяйственно-экономическом отношении иначе кроме как осуществляя завершение формирования рыночных институтов и отношений. Система обладала гибкостью, однако принципиально изменить что-либо было нельзя: демонтаж институтов плановой экономики фактически был осуществлен еще в условиях СССР, поэтому основной вектор экономических преобразований наметился вполне определенно, и его следовало лишь продолжить до логического завершения.

При этом в ходе завершения создания новой системы экономических отношений становилось все более очевидно, что по мере проходящей приватизации и формирования нового слоя собственников, в условиях создания капитала и перехода собственности в частные руки, каждый из высших руководителей становился по сравнению бизнес-элитой обладал все меньшей властью. Положение усугублялось еще и тем, что по мере «вращения» в рыночную систему крупных собственников, по терминологии К. Маркса, в силу своего компрадорского (именно такой вариант первоначального накопления капитала обеспечивал максимальную динамику процесса) характера стремилась снижать политическую власть первого лица государства. Отсюда вытекала необходимость поставить её под свой контроль – и представители

разнообразных силовых структур прошлого, вне зависимости от того, какое они получили наименование в новых условиях, также были рекрутированы в состав элиты – естественно, при наличии доверия к ним лично со стороны первого лица государства.

Заключение

В таких условиях, новая элита сформировалась, при этом не сформировался механизм ее сменяемости и пополнения, позволяющей ей принимать эффективные решения, так как система приобрела и закрытый характер, поскольку неконтролируемая сменяемость система политической элиты могла дестабилизировать обстановку в системе государственного управления. При наличии некоторых преимуществ такая элита, по мнению автора, не может обеспечить главного – прогресса страны в экономике, поскольку он ведет к внутренней дестабилизации внутри этой среды. Как следствие, изменения в такой элите возможны либо в течение длительного времени, либо под воздействием каких-то экстраординарных событий. При этом институты, характерные для развития полноценной элиты в настоящее время еще не сформированы и, по мнению автора, потребует значительного времени и может быть связана со сложностями в структурном преобразовании социально-экономической системы государства.

Библиография

1. Белуза А. Госслужба по призыву // Известия. 2008. URL: <http://izvestia.ru/news/339871>
2. Восленский М.С. Номенклатура. М.: Советская Россия, 2005. 337 с.
3. Гайдар Е.Г. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
4. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей российской истории. СПб.: Норма, 2011. 392 с.
5. Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 24-25.
6. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97-103.
7. Гельман В., Стародубцев А. Стратегия: Неудачные реформы // Ведомости. 2014. № 3743. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/12/23/neudachnye-reformy>
8. Дети высших российских чиновников и бизнесменов, занимающие высокие посты. 2012. URL: <http://www.ria.ru/spravka/20120815/724193154.html>
9. Джилас М. Новый класс // Джилас М. (ред.) Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 159-160.
10. Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. М.: АСТ, 2000. 424 с.

Modern political elite of Russian and Soviet heritage party nomenclature

Aleksandr A. Timofeev

Postgraduate, PhD in Political Science,
Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences,
119333, 6/1 Fotievoi str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 4111030@mail.ru

Abstract

The author discusses the investigation of the mechanism of formation and the situation of modern Russian political elite. Specifics and features of its organization have been considered and shown. The causes of isolation and outlined tendency to preservation of elite were shown. The events of the early 90th years of the 20th century during which was occurred the dissolution of the Soviet regime, the demise of the Soviet Union and also formation of a new state the Russian Federation or the post-Soviet Russia were revolutionary. There have taken place drastic changes in the structure of the society and of the ruling elite. In order to estimate the results of the revolution it is necessary to determine whether there were real changes of this stratum. After the revolutionary events of the early 90-ies of the XX century has been quickly began the fast regeneration of the nomenclature as the ruling social stratum. The Soviet mechanism of recruiting wasn't liquidated at all in the 90th. of the last century during the first and fundamental election in the "elite" – but it was carried out according to the same principles that were used in the Soviet nomenclature. With all the uncertainty of the criteria on which the selection took place in the higher social strata, one was unchanged: the loyalty of administrative institution toward first person. Professional and competence-based requirements were minimized due the arising of staff shortages under the conditions of fundamental changes. The current political elite has some significant differences from the Soviet nomenclature, but it is direct successor in the field of main institutions.

For citation

Timofeev A.A. (2016) *Sovremennaya politicheskaya elita Rossii i nasledie sovetской partiinoi nomenklatury* [Modern political elite of Russian and Soviet heritage party nomenclature]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 45-51.

Keywords

East European countries, Communist Party, preservation, nomenclature, recruiting, political elite.

References

1. Beluza A. (2008) Gossluzhba po prizyvu [Civil service recruitment]. *Izvestiya* [News]. Available at: <http://izvestia.ru/news/339871> [Accessed 08/07/2016].
2. *Deti vysshikh rossiiskikh chinovnikov i biznesmenov, zanimayushchie vysokie posty* [The children of the high-ranking Russian officials and businessmen holding high posts] (2012). Available at: <http://www.ria.ru/spravka/20120815/724193154.html> [Accessed 07/07/2016].
3. Dzhilas M. (1992) Novyi klass [The new class]. In: Dzhilas M. (ed.) *Litso totalitarizma* [The face of totalitarianism]. Moscow: Novosti Publ., pp. 159-160.
4. El'tsin B.N. (2000) *Prezidentskii marafon. Razmyshleniya, vospominaniya, vpechatleniya* [Presidential Marathon: Thoughts, memories, impressions]. Moscow: AST Publ.
5. Gaidar E.G. (2006) *Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoi Rossii* [The fall of the empire. Lessons for modern Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ.
6. Gaidar E.T., Chubais A.B. (2011) *Razvilki noveishei rossiiskoi istorii* [Forks of the contemporary Russian history]. St. Petersburg: Norma Publ.
7. Gaman-Golutvina O.V. (2007) Menyayushchayasya rol' gosudarstva v kontekste reform gosudarstvennogo upravleniya: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [A changing role of the state and state bureaucracy in the context of public administration reforms: Russian and foreign experience]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political research], 4, pp. 24-25.
8. Gaman-Golutvina O.V. (2000) Opredelenie osnovnykh ponyatii elitologii [Definitions of the basic concepts of elitology]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], 3, pp. 97-103.
9. Gel'man V., Starodubtsev A. (2014) Strategiya: Neudachnye reform [Strategy: Unsuccessful reforms]. *Vedomosti* [News], 3743. Available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/12/23/neudachnye-reformy> [Accessed 12/07/16].
10. Voslenskii M.S. (2005) *Nomenklatura* [Nomenclature]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ.